

Вот такая она, Америка

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

ФЛАГ УНИВЕРСИТЕТА

Закрытие показа спектаклей Волковского театра в Вашингтоне становится настоящим праздником почитателей русского искусства. Особо отмечают здесь сохранение традиций реалистического театра, культуру русского слова, звучащего на сцене. Ректор Американского университета торжественно вручает волковцам в знак дружбы и признательности флаг своей альма-матер. Расстаемся мы ненадолго. Осенью заведующая кафедрой сценических искусств доктор Гейл Мардиросян и ее коллеги станут гостями Волковского фестиваля. Приедет на фестиваль и Андрей Малаев-Бабель, внук писателя Исаака Бабеля. Андрей руководит в Вашингтоне театром Станиславского и обещает привезти в Ярославль чеховский спектакль, а возможно, и моноспектакль «Как это делается в Одессе», который он поставил по рассказам своего деда.

После спектаклей волковцев наперебой приглашают в гости благодарные зрители. Один из них – протоиерей Дмитрий Григорьев, старейший священник православной церкви в Вашингтоне.

Вашингтон провожает нас проливным дождем. Последний день отдан знакомству с городом и его музеями (в Национальном музее искусств – полотно Рембрандта, Эль Греко, богатейшая коллекция импрессионистов – Дега, Моне, Сезанн, Ренуар, Пикассо). Вечером волковцы устраивают спектакль-концерт для сотрудников посольства России в США. Посол РФ в Штатах Юрий Ушаков принимает у себя руководство театра и сердечно благодарит за визит театра в США, высокое мастерство актеров-волковцев.

Трасса Вашингтон – Нью-Йорк протяженностью 360 километров – одна из самых оживленных автомагистралей страны. Движение одностороннее, в шесть полос. Где-то за лесополосой невидимо движутся встречные авто – тоже по шести полосам. Мы не видим ни бешеных гонок, ни «подрезов». Здесь все едут неторопливо и невозмутимо. Несмотря на множество автомобилей, и в городах, и на трассе нет загазованности и выхлопного удушья. Зато у юных див и юнцов, управляющих своими авто, есть изумляющая нас странная привычка – задрать одну коленку и придерживая ею руль, свободными руками разворачи-

вать пакеты с сэндвичами, закусывать, пить минералку... Качество дорог в Америке потрясло еще Сергея Есенина, который после западных шоссе вспоминал наше непролазное бездорожье и был «полон дум об индустриальной мощи» родной страны.

Время от времени мы торозим, водитель оплачивает право пользования дорогой, а в автобусе делятся впечатлениями.

ЧТО БОЛЕЕ ВСЕГО ЗАПОМНИЛОСЬ В АМЕРИКЕ

Русские, считая что-нибудь, загибают пальцы, начиная с мизинца. Американцы, наоборот, отгибают – и с большого пальца! В постельном белье – те же полярности. У нас – простыня и пододеяльник. В Америке простыня надевается на матрац как пододеяльник, а укрывается вы вместо пододе-

строением. Вежливость и предупредительность заметны и приятны. Даже в большой толпе вас стараются не задеть. И всегда говорят: «Sorry. Excuse me»...

Страна, где не курят. В Америке не курят. Нет и рекламы табачных изделий. Потому наши курильщики старались не особо «светиться». Вся страна одета в футболки, бейсболки, кроссовки. Это не дань моде, а пропаганда спорта и здорового образа жизни. Стадионы и спортплощадки везде. Моды на пиво в Америке как будто не существует. Здесь тоже любят пиво, но вы не увидите, чтобы кто-то пил его на улице из банки или бутылки. За появление с бутылкой пива на улице – большой штраф и большие неприятности. Если вы купили спиртное в магазине, несите его в пакете домой. Или пейте цивилизованно – в кафе или ресторане. Улицы чисты – за этим следят на протяжении всего дня.

Американские туалеты. Культура страны начинается с

ьяльника простыней. Русские любят напитки погорячее, испокон веку бегут «за кипятком». У американцев приоритет льда. Без льда невозможен ни один напиток, даже чай. Один из любимых напитков – зеленый чай, холодный, со льдом.

Что поразило волковцев в Америке? Что можно было бы нам у них перенять?

Вежливость и предупредительность. Идущие навстречу люди приветливо улыбаются незнакомцу, здороваются дружелюбно и искренне – человек делится с вами хорошим на-

туалетов. Они в Америке бесплатные. Здесь все сверкает, блестя и пахнет свежестью. Туалеты везде и всюду, их не надо искать. На автостоянках, в офисах, магазинах, отелях, центрах, общественных местах – стерильные, с огромным количеством всяческих удобств, набором туалетных бумаг, бумажных полотенец, бумажных сидений для унитаза.

Автобусы. Волковцы быстро освоили американские автобусы (они здесь называются метробусами) – по Висконсин-авеню самостоятельно добрались до театра. При входе

Фото Сергея МЕТЕЛИЦЫ

1 доллар и 25 центов опускаете в автомат, водитель выдает билет. Безбилетники невозможны в принципе. Билет действует 3 – 4 часа. На любой остановке вы можете выйти, сходить в музей, библиотеку или на выставку, посетить открытие мемориала (как это было в дни нашего визита) и с этим же билетом отправиться дальше или в обратный путь. Водитель взглянет на билет, увидит время действия и кивнет. В автобусе никто не стоит, все сидят на своих местах. Свободно. Вся страна передвигается исключительно на личных автомашинах. Во время движения в автобусе запрещено вставать с мест, разговаривать с водителем. Почему? Ответ один – опасно. У американцев нет такой транспортной заботы, как у нас, умения выстоять при наших частых толчках и резком торможении. В автобусах первая забота – о стариках и инвалидах. Ступеньки автобуса опускаются, инвалид спокойно въезжает на коляске в салон, разворачивает коляску, пересаживается на специальное боковое сиденье.

ГОРОД ЖЕЛТОГО ДЬЯВОЛА

Город, о котором мы столько слышали, видели в фильмах, предстал перед нами совсем не с парадной стороны. Мы едем окраинами, обочинными путями – Бруклин в не лучшей его части, по сравнению с которой наши «пятерка» и Брагино – воплощение градостроительной мечты. Коробки неприглядных,

закопченных строений почти барачного типа, с чудовищно размазанными стенами – граффити, грубая, аляповатая реклама. После ослепительных, райских садов Вашингтона, его роскошных дворцов и музеев, величественных классических зданий... Автобус притих.

– И это Нью-Йорк?

Волковцев ждет не отель, а загородная вилла русского постпредства в 60 километрах от города. Утром – репетиция, установка декораций, подготовка к выступлению. Вечером – ответственный спектакль-концерт в миссии постоянного представительства РФ при ООН в Нью-Йорке. Вместительный зал наполнен до отказа. Наш театр сегодня – часть милой сердцу России. Перед всеми спектаклями и выступлениями мы рассказываем о Ярославле, своих славных земляках, о Федоре Волкове, истории нашего театра. После спектакля зрители окружают актеров плотным кольцом, расспрашивают, не хотят отпустить, от души благодарят.

На следующий день мы видим другой Нью-Йорк – империю бизнеса, город с годовым денежным оборотом в 400 млрд. долларов, ощущаем его деловой ритм и энергию. Едем через Верхний Ист-Сайд – самый фешенебельный район Манхэттена с его знаменитой Пятой авеню, Парк-авеню и пересекающими их улицами. В молчании стоим у Большого Зера – на огромной строительной площадке на месте башен-

близнецов Всемирного торгового центра, разрушенных 11 сентября 2001 года. Американцы решили восстановить их в прежнем виде. Посещаем самые известные соборы – Святого Патрика и Тринити-черч (церковь Св. Троицы начала XIX века). В этой части Нью-Йорка также и пассажирский порт с деревянной набережной.

Мы открыли, что Нью-Йорк – это не только сплошные манхэттенские небоскребы. Большая часть города расположена на воде, на островах. Живописные реки и бухты окаймляют Нью-Йорк, образуя прекрасные гавани. Это легкие его, символ простора и свободы.

С причала на небольшом теплоходике отправляемся на остров Эллис-Айленд, к статуе Свободы. На деревянной набережной перед причалом застыли серебряные статуи. Одна из них – уменьшенная копия Леди Либерти. Она поворачивает голову, улыбается, поднимает факел... Это уличная актриса, с которой волковцы тут же начинают общаться. На борту покупаем фуражки с эмблемой «Capitan», отчего нашу волковскую команду принимают за палубных служащих, а к Сергею, выделив его из всей когорты, обращаются как к капитану судна и непрерывно просят дать справки. Усаживаемся на скамейке верхней палубы и дружно запеваем «Шаланды, полные кефали»...

Маргарита ВАНЯШОВА.

(Окончание следует).